

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /  
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.46.21>

ЯПОНОЯЗЫЧНЫЙ СЛОЙ ТЕКСТА В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЦЕННОСТНОГО КОНЦЕПТА «GEISHA» В  
АНГЛОЯЗЫЧНОМ РОМАНЕ М. ИВАСАКИ «GEISHA OF GION»

Научная статья

Мухаметова А.И.<sup>1,\*</sup>

<sup>1</sup> Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Российская Федерация

\* Корреспондирующий автор (mukhametova.ai[at]dvfu.ru)

**Аннотация**

Статья посвящена проблеме репрезентации японского ценностного концепта «geisha» в англоязычном тексте романа японской писательницы и бывшей гейши посредством японоязычного слоя, создающего интегрированный контекст произведения. Предметом исследования выступают аксиологические установки, заключённые в единицах японоязычного происхождения в романе М. Ивасаки «Geisha of Gion». Целью статьи представляется описание ценностного концепта «гейша», репрезентированного в исследуемом романе японоязычными средствами. Методами исследования выступают концептуальный, контекстуальный анализ и метод лингвокультурологического комментирования. Научная новизна исследования заключается в развитии понятия ценностного концепта и введении термина «японоязычный слой текста». Исследование японоязычного слоя текста сквозь призму аксиологизма проводится впервые. Было выявлено, что японоязычный слой текста в романе М. Ивасаки наделён основополагающими аксиологическими установками японской культуры – стремлением не потерять чести и достоинства, уважением к старшим, сыновней почтительностью, стойкостью и несгибаемостью перед обстоятельствами. Эти ценности создают национальный японский ценностный концепт «гейша». Результаты исследования могут применяться в области лингвоаксиологии, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, они являются релевантными не только в изучении ценностного аспекта японоязычного слоя текста, но и любого языкового слоя, интегрированного в текст на иностранном языке.

**Ключевые слова:** гейша, англоязычный роман, ценностный концепт, японоязычный слой текста, японская культура.

JAPANESE-LANGUAGE LAYER OF THE TEXT IN THE REPRESENTATION OF THE VALUE CONCEPT  
"GEISHA" IN THE ENGLISH-LANGUAGE NOVEL "GEISHA OF GION" BY M. IWASAKI

Research article

Mukhametova A.I.<sup>1,\*</sup>

<sup>1</sup> Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

\* Corresponding author (mukhametova.ai[at]dvfu.ru)

**Abstract**

The article is dedicated to the problem of representation of the Japanese value concept "geisha" in the English-language text of the novel by a Japanese writer and former geisha through the Japanese-language layer that creates an integrated context of the work. The subject of the study is the axiological attitudes contained in the units of Japanese-language origin in the novel "Geisha of Gion" by M. Iwasaki. The aim of the article is to describe the value concept "Geisha", represented in the novel by Japanese-language means. The methods of research are conceptual, contextual analysis and the method of linguocultural commentary. The scientific novelty of the study lies in the development of the concept of value concept and the introduction of the term "Japanese-language layer of the text". The study of the Japanese-language layer of the text through the prism of axiologism is conducted for the first time. It was identified that the Japanese-language layer of the text in M. Iwasaki's novel is imbued with the fundamental axiological attitudes of Japanese culture – the desire not to lose honour and dignity, respect for elders, filial reverence, steadfastness and firmness in the face of circumstances. These values create the national Japanese value concept "geisha". The results of the study can be applied in the field of linguoaxiology, linguoculturology, cognitive linguistics, they are pertinent not only in the study of the value aspect of the Japanese-language layer of the text, but also any linguistic layer integrated into a foreign language text.

**Keywords:** geisha, English-language novel, value concept, Japanese-language text layer, Japanese culture.

**Введение**

Взаимосвязь языка, культуры и мышления изучалась лингвистами с давних времён. Согласно В. ф. Гумбольдту, «языки в отчётливых и действенных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия. Язык всегда воплощает в себе своеобразие целого народа» [4, С. 349], «язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык» [4, С. 68]. Все языки мира отражают своеобразное его восприятие носителями, выражая таким образом индивидуальность сознания человека [12, С. 160]. На язык оказывают влияние история, условия развития социума, говорящего на нём, его географическое положение, духовные установки [2]. Язык рассматривается в роли собирателя самых значительных фактов процесса культурного познания, выступает в качестве инструмента фиксации национального миропонимания [11, С. 230]. Согласно О.А. Корнилову, языковое взаимодействие может быть рассмотрено в качестве

культурного взаимодействия [7], т.е. диалог двух языковых систем можно расценивать как диалог двух культур, а, соответственно, и сознаний.

### Основные результаты

В романе М. Ивасаки «Geisha of Gion», написанном на английском языке, но содержащим японоязычные единицы, происходит взаимодействие английского и японского языка, однако автору удаётся посредством единиц обоих языков репрезентировать исконно японскую культурно-когнитивную картину мира. В исследуемом произведении аналитически выделен особый языковой слой – японоязычный слой текста романа, значительно выделяющийся в текстуре романа и придающий ему японскую культурную аутентичность. Под японоязычным слоем текста в данной статье понимаются языковые единицы японского происхождения вне зависимости от уровня их ассимиляции в английском языке, переданные в тексте романа посредством транслитерации.

Культурно-когнитивной картине мира любого социума присущи определённые уникальные концепты, сформированные в этой общности, и в сознании представителей других культур ассоциирующиеся именно с ней. Под концептом понимается информативно вместительная ментальная единица, сформированная познанием [8], [9], отражающая представления об окружающем мире определённого культурного социума [1], [3]. Согласно одной точки зрения, структура концепта состоит из понятийного, образного и ценностного аспекта [6]. Согласно другому взгляду, концепт составляет информативный и культурный аспект – общие факты и культурно значимая информация [10].

В автобиографическом романе «Geisha of Gion» писательница М. Ивасаки репрезентирует концепт, исконно принадлежащий японской культурно-когнитивной картине мира – концепт «гейша». Кроме того, определено, что «гейша» в произведении японской писательницы относится к ценностным концептам, поскольку М. Ивасаки в первую очередь наделяет его аксиологическими установками, свойственными японской культуре. В этой статье мы определяем ценностный концепт как единицу ментального порядка, содержащую в своём ядре ценностные установки, сформированные в культуре писательницы, переданные ею в романе средствами английского языка, а также родного японоязычного слоя.

Перейдём к примерам, демонстрирующим языковую репрезентацию ценностного концепта «гейша» посредством японоязычного слоя в романе М. Ивасаки «Geisha of Gion». В первом примере описывается процесс создания причёски:

*«I went to the hairdresser and had my hair done up in the wareshinobu style, the first hairstyle a maiko wears. The hair is swept up and sculpted by red silk bands (kanoko) front and back and decorated with kanzashi, the stick-pin ornaments so distinctive of the karyukai look»* [13, С. 157-158] / «Я сходила к парикмахеру, который сделал мне причёску в стиле варэшинобу, первую причёску майко. Волосы собираются в пучок, убираются при помощи красных шёлковых ленточек (каноко) и украшаются канзаши, шпильками, определяющими стиль карюкай» (здесь и далее перевод А. И. Мухометовой).

Приведённый отрывок отличается обилием единиц японоязычного слоя (лексемы в количестве 5 единиц – *wareshinobu, maiko, kanoko, kanzashi, karyukai*), каждая из которых является кирпичиком в создании языкового образа причёски гейши, а также ценностного концепта «гейша». Языковое окружение лексем японоязычного происхождения обличает принадлежность писательницы к описываемой культуре – техника создания причёски передаётся максимально детально: материально, тактильно и в цвете (о чём говорит англоязычное словосочетание *red silk bands* – *красные шёлковые ленты*). Также англоязычные глаголы *sculpt, decorate, ornaments* (*изваять, украсить, украшения*) показывают не просто обыденную процедуру причёсывания, но грандиозный процесс возведения шедевра – причёска гейши не просто укладка волос, но настоящее искусство, которое обладает не только эстетической ценностью красоты, но показывает статус гейши её положение в иерархии девушек искусства (в данном случае это начинающая девушка танца (*maiko*), гордость за уникальность своей социальной группы (англоязычное прилагательное *distinctive* (*отличительный*)) указывает на определённый дом гейш (*karyukai*). Таким образом, мы можем говорить о репрезентации таких ценностных установок, свойственных японскому обществу, как принадлежность социальной группе, уважение иерархического распорядка.

Другой пример репрезентации ценностного концепта «гейша» можно найти в описании музыкальных инструментов:

*«<...> our house was always full of beautiful objects: <...> shiny musical instruments like my father's bamboo shakuhachi flute and my mother's one-stringed koto <...>»* [13, С. 13] / «<...> в нашем доме всегда было много прекрасных предметов <...> сверкающие музыкальные инструменты вроде папиной бамбуковой флейты шакухачи и маминого однострунного кото <...>»;

*«I began to take calligraphy lessons <...> koto, singing, and shamisen lessons from his daughter, who was a master of a form of jiuta important to the Inoue School. The koto and shamisen are both stringed instruments that came to Japan from China. The koto is a large thirteen-stringed lute that rests on the floor when played. The shamisen is a smaller three-stringed instrument that is played like a viola»* [13, С. 82-83] / «Я стала изучать каллиграфию <...> игру на кото, сямисене, пение у его дочки – профессионала в джуита, важном стиле для школы Иноуэ. Кото и сямисен – оба струнные инструменты родом из Китая. Кото – большая лютня с тринадцатью струнами, которая при игре лежит на полу. Сямисен меньше, трёхструнный инструмент, и играют на нём как на альте»;

*«Masako began to study jiuta (a classical form of Japanese music and singing) when she was three and showed a great deal of promise. When she was six she began classes in tea ceremony, calligraphy and koto (Japanese lute)»* [13, С. 58] / «Масако стала учить джуита (стиль классической музыки и пения в Японии) с трёх лет и подавала недюжинные надежды. С шести лет она начала изучать чайную церемонию, каллиграфию и игру на кото (японской лютне)».

В представленных отрывках японоязычный слой текста представлен четырьмя лексемами – три из них обозначают японские национальные музыкальные инструменты (*shamisen, shakuhachi, koto*) и одна является наименованием традиционного японского стиля музыки и пения (*jiuta*). О глубоком знании культуры автором свидетельствует

детализированное описание как самих инструментов, так и игры на них: *large thirteen-stringed lute* (большая тринадцатиструнная лютня), *smaller three-stringed instrument* (меньший трёхструнный инструмент); *rests on the floor* (лежит на полу), *played like a viola* (играют как на альте).

Посредством перечисленных выше японоязычных единиц М. Ивасаки репрезентирует ценностный концепт «гейша», наделяя его характеристиками профессионально владеющей музыкальным искусством девушки (о чём свидетельствуют англоязычные лексемы *lessons, master, important, school* – уроки, мастер, важный, школа), а также духовными аксиологическими смыслами. В первую очередь это ценность сыновней почтительности, уважения корней – повествуя о родителях, М. Ивасаки связывает их с профессиональным владением музыкой (*father's shakuhachi flute* – папина флейта шакухачи; *mother's koto* – мамин кото).

Далее, введение в текст романа исторического факта того, что традиционные японские музыкальные инструменты родом из Китая, писательница опять же акцентирует внимание читателя на памяти и уважении корней (Китай является истоком формирования цивилизации Востока, следовательно, упомянутые музыкальные инструменты имеют долгую, укоренённую в далёком прошлом историю происхождения).

Помимо этого, в описании владения гейшей музыкальным искусством М. Ивасаки репрезентирует ценностную установку, связанную с честью и достоинством. Автор не случайно упоминает возраст гейши, в котором она начала заниматься пением и музыкой (*jiuta*), а именно в три года, кроме того говоря, что она подавала *a great deal of promise* (большие надежды). Так, мы можем сделать вывод о том, что писательница, с одной стороны, документально передаёт свои родные культурные реалии, и, с другой стороны, выражает гордость за творческие успехи гейши в столь раннем возрасте.

Следующим примером репрезентации ценностного концепта «гейша» может считаться отрывок текста, содержащий лексику японоязычного происхождения, широко известную западному читателю:

«*My father had two favourite sayings. One was a kind of proverb that says a samurai must keep to a higher standard than the common man. Even if he has nothing to eat, he pretends that he has plenty, meaning that a samurai never lets go of his pride. But he also used it to mean that a warrior never betrays weakness in the face of adversity. His other expression was «hokori o motsu». «Hold on to your pride». Live with dignity, no matter what the circumstance [13, С. 20]. / «У моего папы было две излюбленных присказки. Одна из них была вроде поговорки о том, что самурай обязан придерживаться более высокого стандарта, чем обычный человек. Даже если ему нечего есть, он делает вид, что у него много еды, значит, самурай никогда не уронит достоинства. Папа также использовал эту поговорку в том значении, что воин никогда не покажет слабости перед трудностями. Его другим выражением было «хокори о моцу». «Держись своей гордости». Живи с достоинством, несмотря на обстоятельства».*

Итак, автор наделяет лексику *samurai* такими аксиологическими установками как сохранение лица, стойкость перед обстоятельствами, сила духа [5], о чём свидетельствуют англоязычные словосочетания *higher standard* (более высокий стандарт), *never let go of pride* (никогда не терять гордости), *never betray weakness* (никогда не выказывать слабость). Поскольку повествование о самурае вкладывается в реплику отца, можно говорить и сыновней почтительности, которую прививают героине через его нравоучения. В приведённом контексте говорится о двух выражениях, содержащих японоязычную лексику *samurai*, однако в виде японоязычного включения приводится только одно из них, поскольку, вероятно, в первом случае важна не столько графическая оболочка оригинального японоязычного высказывания, но глубинные ценностные смыслы, в него вложенные и выраженные ёмкой реалией «самурай». Второе японоязычное выражение приводится полностью (в транслитерированном виде), оно не содержит лексику *samurai*, тем не менее, исходя из его англоязычного эквивалента и объяснительного перевода, мы делаем вывод о том, что описание подходит под уже репрезентированный внутренний мир самурая (об этом говорят англоязычные лексемы *pride* (гордость), *dignity* (достоинство). По сюжету романа обоим этим выражениям отец учит дочь, будущую гейшу, следовательно, мы снова наблюдаем репрезентацию ценностного концепта «гейша» посредством японоязычного слоя.

### Заключение

Так, были рассмотрены примеры репрезентации ценностного концепта «гейша» в романе японской писательницы и бывшей гейши М. Ивасаки «*Geisha of Gion*» посредством японоязычного слоя. Все проанализированные единицы японоязычного происхождения создают целостный образ гейши, как девушки с высоко моральными и духовными ценностями. Выявлено, что в ценностный концепт «гейша» М. Ивасаки главным образом вкладывает такие моральные и духовные ценности как почтительное отношение к старшим, высокий профессионализм, уважение корней, стойкость, честь и достоинство.

### Конфликт интересов

Не указан.

### Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

### Conflict of Interest

None declared.

### Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

### Список литературы / References

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. — М.: Языки русской культуры. — 1999. — 896 с.

2. Вайсбергер Л. Родной язык и формирование духа / Л. Вайсбергер; пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О.А. Радченко. — Изд. 2-е, испр. и доп. — Едиториал УРСС, 2004. — 232 с.
3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая; пер. с англ., отв. ред. и сост. М.А. Кронгауз. — М.: Рус. слов. 1996. — 411 с.
4. Гумбольдт В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. — М.: Прогресс. 1985. — с. 450.
5. Дайдодзи Ю. Бусидо / Ю. Дайдодзи, Я. Цунэтомо. — АСТ. 2020. — 256 с.
6. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке / В.И. Карасик // Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена. 2002. — С. 166–205.
7. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. — М. 2000. — 349 с.
8. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики / Е.С. Кубрякова // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2004. — №1(001). — С. 6–17.
9. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — М.: АСТ: Восток – Запад. — 2007. — 314 с.
10. Токарев Г.В. Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентаций концепта «Труд» в русском языке): Монография / Г.В. Токарев. — Волгоград: Перемена. 2003. — 213 с.
11. Толстой Н.И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н.И. Толстой. — М.: Изд-во «Индрик», 1995. — 512 с.
12. Уорф Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку / Б. Л. Уорф // Новое в лингвистике. Пер. с англ. // Под ред. В.А. Звегинцева. — М.: Изд-во иностр. лит. 1960. — С. 135–168.
13. Iwasaki M. Geisha of Gion / M. Iwasaki. — L.: Simon & Schuster. 2002. — ix + 334 p.

### Список литературы на английском языке / References in English

1. Arutyunova N.D. YAzyk i mir cheloveka [Language and the Human World] / N.D. Arutyunova. — M.: Languages of Russian Culture. — 1999. — 896 p. [in Russian]
2. Vajsberger L. Rodnoj yazyk i formirovanie duha [Native Language and the Formation of the Spirit] / L. Vajsberger; translated from German, introduction and commentary by O.A. Radchenko. — 2nd ed. — Editorial URSS, 2004. — 232 p. [in Russian]
3. Vezhbickaya A. YAzyk. Kul'tura. Poznanie [language. Culture. Cognition] / A. Vezhbickaya; translated from English, ed. and comp. by M.A. Krongauz. — M.: Rus. slov. 1996. — 411 p. [in Russian]
4. Humboldt W. YAzyk i filosofiya kul'tury [language and Philosophy of Culture] / W. Humboldt. — M.: Progress. 1985. — P. 450 [in Russian].
5. Daidoji Yu.. Busido [Bushido] / Y. Daidoji, Y. Tsunetomo. — AST. 2020. — 256 p. [in Russian]
6. Karasik V.I. Kul'turnye dominanty v yazyke [Cultural Dominants in the Language] / V.I. Karasik // YAzykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. — Volgograd: Peremena. 2002. — P. 166–205 [in Russian].
7. Kornilov O.A. YAzykovye kartiny mira kak proizvodnye nacional'nyh mentalitetov [Linguistic Worldviews as Derivatives of National Mentalities] / O.A. Kornilov. — M. 2000. — 349 p. [in Russian]
8. Kubryakova E.S. Ob ustanovkah kognitivnoj nauki i aktual'nyh problemah kognitivnoj lingvistiki [About the Attitudes of Cognitive Science and Current Problems of Cognitive Linguistics] / E.S. Kubryakova // Voprosy kognitivnoj lingvistiki [Questions of Cognitive Linguistics]. — 2004. — №1(001). — p. 6–17 [in Russian].
9. Popova Z. D. Kognitivnaya lingvistika [Cognitive Linguistics] / Z. D. Popova, I. A. Sternin. — M.: AST: Vostok – Zapad. — 2007. — 314 p. [in Russian]
10. Tokarev G.V. Koncept kak ob'ekt lingvokul'turologii (na materiale reprezentacij koncepta «Trud» v russkom yazyke): Monografiya [The Concept as an Object of Linguoculturology (based on the material of representations of the concept of "Labor" in the Russian language): Monograph] / G.V. Tokarev. — Volgograd: Peremena. 2003. — 213 p. [in Russian]
11. Tolstoj N.I. YAzyk i narodnaya kul'tura: Oчерki po slavyanskoj mifologii i etnoingvistike [Language and Folk Culture: Essays on Slavic Mythology and Ethnolinguistics] / N.I. Tolstoj. — M.: «Индрик» Publishing House, 1995. — 512 p. [in Russian]
12. Uorf B. L. Otnoshenie norm povedeniya i myshleniya k yazyku [The Relation of Norms of Behavior and Thinking to Language] / B. L. Uorf // Novoe v lingvistike [New in Linguistics]. Translated from English // ed. By V.A. Zvegincev. — M.: Publishing House of Foreign Literature, 1960. — p. 135–168 [in Russian].
13. Iwasaki M. Geisha of Gion / M. Iwasaki. — L.: Simon & Schuster. 2002. — ix + 334 p.